

АЛЕКСЕЙ
БЁРБУТ

ПОСЛУШНАЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алексей Бёрбут

Послушная

«Автор»

2026

Бёрбут А.

Послушная / А. Бёрбут — «Автор», 2026

Анонимный чат. Здесь не спрашивают имён. Здесь не показывают лица. Здесь можно быть кем угодно — и не отвечать ни за что. Кирилл давно здесь. Для него это не больше, чем игра: контроль, власть, голос — и никакой привязанности. Пока ему не пишет она. Ей восемнадцать. И в её голосе слишком много для простой игры. Слишком много желания. Слишком много жизни. Он думает, что управляет. Она — что подчиняется. Но очень быстро становится ясно: это не про роли. Это про зависимость. Они договариваются остановиться. Договариваются не чувствовать. Договариваются не разрушать друг другу жизнь. И нарушают каждое правило. Потому что есть вещи сильнее контроля. Сильнее страха. Сильнее разницы, которую нельзя преодолеть. И однажды игра перестаёт быть игрой.

© Бёрбут А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	9
Глава третья	12
Глава четвертая	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Алексей Бёрбут

Послушная

Глава первая

Посвящается той, чья история стала этой книгой.

Кир вошёл в чат под ником BotFather.

Всё как обычно — анонимно, ни имен, ни фотографий. Только сухие строки описания. Своего рода шифр, по которому узнают своих. Хочу найти "кента" или "подругу", это мальчики и девочки, ищущие партнера своего пола, "пошлый" — это эксгибиционист, откровенный разговор и демонстрация, вот и всё, что ему нужно. У Кира в анкете было: "Папочка для послушной девочки". Никакого инцеста, любой, кто в теме понимал — это доминант практикующий БДСМ.

Анкеты мелькали одна за другой. Грубость. Глупость. Иногда такая нарочитая откровенность, что становилось неприятно — не из-за смысла, а из-за пустоты за словами и слишком уж откровенной физиологии. Он пролистал ещё несколько анкет. Ничего. Те же самые ники, что и вчера, и позавчера, и неделю назад.

Кир на секунду задержался, глядя в экран, будто надеясь, что в чате появится что-то другое. Не появилось.

Тогда Кир открыл свою анкету. Поменял пару слов. Стер одно предложение, написал другое. Потом ещё одно.

Он давно заметил: если чуть сдвинуть формулировки — анкета начинает «жить заново».

Видимо, неведомый алгоритм считает тебя новым пользователем и выталкивает наверх. Хотя, возможно, ему просто хотелось так думать.

Менять было больше нечего, и тогда он посмотрел на возраст — тридцать семь. Провёл пальцем по экрану. Поставил — двадцать семь. Задержался на секунду. Пожал плечами.

— Какая разница?

И сохранил.

Почти сразу пришло уведомление:

«У вас одно непрочтенное сообщение».

Кир усмехнулся — но коротко и без особого азарта. Открыл. Ник: «Послушная».

— Ты просто поболтать? - напечатал Кир.

Ответ пришёл сразу:

— Нет. Ты можешь мной поуправлять?

Кир нахмурился. Открыл профиль.

Восемнадцать лет. Описания нет. Только: «Все вопросы можно задать в личке».

Насмешливо выдохнул через нос.

— Понятно! Либо очередная «смелая» насмотревшаяся «Пятьдесят оттенков серого», либо вообще парень, которому скучно.

Подумал и ответил:

— Нет проблем, но у меня правило. Два слова в микрофон.

Ответ:

— Какие слова?

Кир усмехнулся и написал:

— Скажи синхрофазотрон.

Такое, да ещё сказанное женским голосом быстро в интернете не найти.

Пока ждал, машинально открыл ещё пару анкет, пролистал, закрыл.

Тишина. Ну всё. Мальчик понял, что розыгрыш не удался, и сейчас закроет чат. Но, вопреки ожиданиям пришло голосовое.

— Син... хро... фазо... трон...

Голос тихий. Сбивается на середине. Она чуть запинается, а в конце тихо смеётся, сама над собой.

Кир замер. Пальцы так и остались на экране.

Он не перематывал, не переслушивал, просто сидел.

Почему-то первое, что пришло в голову:

— Для неё это слово — как из другого мира.

И второе — уже не так спокойно:

— Она не отсюда, не в смысле места, а в смысле... намерения.

Сюда приходят пощекотать нервы. Поиграть, поэкспериментировать, проверить себя и исчезнуть через полчаса. А в её голосе было что-то другое. Неуверенность — да. Но точно не игра.

Он вдруг поймал себя на том, что слушает тишину после её слов, как будто она ещё не закончила говорить. И только потом понял, что давно должен был ответить. Кир выпрямился, провёл пальцем по экрану.

И впервые за несколько недель у Кира появился неподдельный интерес к собеседнику.

Он ответил не сразу. Пару секунд просто смотрел на экран, будто примеряя интонацию. Потом написал:

— Как ты любишь? Пожестче или помягче?

— Жёстко.

В уголках губ Кира появилась едва заметная улыбка:

— Конечно!

Пальцы сами набрали:

— Что у тебя есть?

Она не сразу поняла вопрос:

— В смысле?

— Из аксессуаров.

Пауза. Дольше, чем раньше.

— Ничего... А что нужно?

На секунду Кир задумался, а потом ответил:

— Ремень есть?

— Да. Какой? Узкий или широкий?

Его пальцы уверенно пробежали по клавиатуре:

— Возьми широкий. Узкий может быть слишком болезненным.

Пауза.

— Хорошо... — она добавила: — у меня ещё есть небольшой вибратор.

Кир на мгновение задержался с ответом.

— Этого достаточно. На первый раз.

Потом уже хотел продолжить, но вдруг остановился. Что-то кольнуло — почти автоматически.

Затем быстро написал:

— Стоп. Подожди. Я кое-что забыл.

Она ответила почти сразу:

— Что?

Кир смотрел на экран чуть дольше, чем нужно.

— Тебе точно есть восемнадцать?

Короткая пауза.

— Да. Скоро девятнадцать. Он кивнул сам себе, хотя она этого не видела.

— Хорошо.

— А почему именно восемнадцать? Вообще по закону можно с шестнадцати.

— У меня свои законы. Внутри.

И через секунду добавил:

— И ещё один вопрос. К слову, о законах внутри... Ты не замужем?

— Нет.

Он облегчённо выдохнул.

— Тогда всё нормально.

На секунду завис, подбирая слова.

— Скажи... что для тебя приемлемо?

— В каком смысле?

— Фото? Видео? Голос?

Пауза.

— Только голосовые. Мне не хотелось бы... фото и видео.

Кир снова кивнул и начал отвечать голосом.

— Хорошо. Главное, чтобы тебе было комфортно.

Короткая пауза. Он поймал себя на том, что уже не спешит. Но нужно было начинать.

Она ждет.

— Скажи, ты плохая девочка?

— Нет, я послушная.

— Однако! — подумал Кир. — Девочка слишком серьёзно подходит к игре.

— Что ты сейчас делаешь?

Это был привычный вход. Почти всегда в ответ приходило что-то наигранное.

Кир мысленно приготовился услышать:

«Лежу обнаженная... жду...»

Почти сразу пришло голосовое. Кир нажал «прослушать». Шорох. Движение.

— Сейчас... подожди... я полезла за ремнём...

Голос сбился. Чуть быстрее, чем раньше. Чуть ниже. С дыханием, которое она не контролировала.

Кир нахмурился. Перемотал бы — но не стал. Слушал так. И вдруг понял, что именно его зацепило. Это было не смущение. И не игра. Не попытка «завести партнера». Это было... возбуждение. Настоящее. Нескрываемое.

Кир медленно выдохнул.

— Ничего себе!

На секунду даже отвёл взгляд от экрана, как будто это могло помочь собраться. В голове мелькнуло:

— Ну и темперамент у этой девочки в восемнадцать-то лет!

Он снова нажал на голосовое. Переслушал уже внимательнее.

Сбивчивость речи, углубившееся дыхание. Нетерпеливость в паузах. Это было странно. Не по возрасту. В восемнадцать обычно ведут себя совсем иначе. Это больше любопытство и эксперимент, чем желание. А здесь...

Здесь не было «пробы». Здесь было ощущение, что она точно знает чего хочет. Как взрослая женщина, которая не играет — а проживает.

Кир чуть прищурился. Ощущение как будто внутри ей не восемнадцать, а гораздо больше.

В этом было что-то даже... опасное. И притягательное. Как вулкан, готовый взорваться, чёрт возьми!

Кир провёл пальцем по экрану, возвращаясь в диалог. Теперь уже не как обычно. Теперь — медленно и вдумчиво, будто каждое новое слово могло стать ключом, открывающим дверь в её тайну.

Он на секунду прикрыл глаза, раздумывая. Нужно было входить в ритм. Кир быстро перебрал в голове варианты — простые, рабочие. Надо найти повод для наказания. Зацепиться. Ввести контроль.

Самое очевидное решение пришло сразу. Он задал ей вопрос — грубовато, в своей манере, проверяя границы и ожидая обычной реакции: смех, уход, начало игры. Вход в роль.

Кир спросил нарочито сурово:

— Скажи, девочка... ты сохранила невинность?

Но она неожиданно ответила совсем не так, как он ожидал.

— Да, папочка.

Кир нахмурился.

Не поняла? Или... наоборот, хочет игры в ложь, гнева и грубости?

Он не стал разбираться и повёл дальше — уже привычно, почти механически.

Просто и логично в рамках игры.

— Хорошо. Тогда папочка сейчас это проверит.

— Как, папочка? — в её вопросе прозвучало что-то необычное. Но Кир уже шёл по привычному пути и не обратил внимания на вспыхнувший в глубине маячок тревоги.

Он заговорил ещё жёстче, отдавая приказ.

— Воспользуйся своей игрушкой. Потом пришлешь мне фотографию вибратора. Если ты меня обманываешь — я не увижу следов крови. Если их не будет — накажу.

Она не стала спорить. Не попыталась ускользнуть. Она просто... сделала. И прислала фотографию. Но когда пришёл её голос — Кир сразу почувствовал, что что-то не так. Голос был сбивчивый. И не от игры.

— Там ничего нет, потому что я совсем чуть-чуть.

Кир резко выпрямился. Внутри что-то щёлкнуло. Догадка ошпарила как кипятком.

— Подожди. Ты что, действительно... девственница?

— Да.

— Ты что, с ума сошла? Я был уверен, что это игра! Я же мог тебе навредить! Тебе надо было четко объяснить, что это серьезно! Так, давай договоримся что подобного мы больше никогда повторять не будем. Есть, наверное, и более глупые способы стать женщиной, но уверен, что их немного.

— Спасибо...

— Прости. На самом деле это была моя ошибка. Прежде чем начать я должен был объяснить тебе правила.

Глава вторая

Кир помолчал пару секунд, обдумывая, с чего начать.

— Ты знаешь, что такое стоп-слова? Про красный и жёлтый объяснить надо?

— Про красный я что-то слышала, а вот про жёлтый — нет.

Кир продолжил медленнее.

— Есть два слова. Жёлтый — это когда тебе становится некомфортно. Не обязательно больно. Это может быть что угодно — действие, слова, тема... что-то, что тебя травмирует. Ты говоришь «жёлтый» — и я сразу всё меняю.

Он чуть сдвинулся в кресле, подбирая следующую формулировку.

— Второе слово — «красный». Это немедленный стоп. В любой момент. После этого мы можем просто остаться и поговорить, или ты можешь на время уйти — если тебе нужно побыть одной. Ну или уйти совсем... и мы забудем, что друг друга знали. Ты поняла?

— Да.

Кир на секунду задержался после её ответа.

— Тогда начнём.

Он нажал на созвон. Теперь связь стала постоянной.

— На колени. — приказал Кир жестко.

— Хорошо папочка. — ответила она.

Он целиком сосредоточился на том, как она реагирует, — слова отступили на второй план. Контролировал её дыхание. Паузы между ответами. То, как быстро она включается, как реагирует на смену интонации. Реагировала она моментально. Голос углубился, в нём появились беззащитные нотки. Она входила в игру ещё быстрее, чем он. Реакции были слишком живыми, по сравнению с тем, что Кир ожидал от неё, учитывая возраст. Это сбивало.

— Кто из нас сейчас ведёт? — подумал он и ощутил неприятный дискомфорт от этой мысли, но продолжил.

— Сегодня ты была слишком безрассудной. Из-за своей беспечности ты чуть не потеряла невинность, которую должна была хранить. Это требует особого наказания — продолжил Кир. — Десять ударов ремнем.

Она безропотно подчинилась. Послышались звонкие, хлесткие звуки шлепков. После третьего к звуку присоединились тихие стоны. Она старательно исполнила его приказание.

— Хорошо, я пока удовлетворен. Вижу, что ты действительно послушная девочка. — сказал Кир — А сейчас я хочу послушать стихи. Кто твой любимый поэт?

— Не знаю. Я многих люблю — обескураженно ответила она. — Гумилева, Цветаеву, Хлебникова...

— Гумилева? — перебил Кир — Жирафа знаешь?

— Да.

— Тогда читай.

— Сегодня, я вижу, особенно грустен твой взгляд, и руки особенно тонки, колени обняв. Послушай: далеко, далеко, на озере Чад изысканный бродит жираф. — начала она.

Кир не останавливал. Дослушал всё до конца. Но когда она закончила сказал:

— Плохо, читай снова.

Она послушно начала читать опять. Но на этот раз он почти сразу перебил её.

— Снова плохо! Где твои эмоции? Это же поэт Серебряного века. Тут важно впечатление, чувства. Читай заново!

Она начала в третий раз. С теми же спокойными интонациями. Но он снова не дал ей договорить.

— Стоп! Я вижу, есть только одно средство научить тебя читать эти стихи правильно! Воспользуйся вибратором. — потребовал Кир.

— Как? — не поняла она.

— По прямому назначению! И одновременно читай стихи, конечно же. А, да, ещё одно условие — никакого оргазма! Если почувствуешь, что уже не можешь — остановись.

Она начала читать в четвертый раз, но теперь за её тихим голосом послышалось глухое гудение. Очень быстро голос изменился. Теперь она читала неровно, с всё увеличивающимися паузами. Но всё же ей, хотя и не без труда, удалось дочитать до конца.

— Читай снова, не тормози! — сказал Кир нетерпеливо.

В этот раз на словах «Про черную деву, про страсть молодого вождя», она остановилась.

— В чем дело? — спросил Кир.

— Ты же дал приказ остановиться, если я не смогу сдерживаться. — откликнулась она сбивающимся голосом.

— Ты успокоилась? Тогда продолжай!

Теперь она не смогла дочитать и одного раза. Ситуация явно заводила её все больше и больше.

— Когда ты уже будешь готова? Не тяни время! Тебе приказано читать стихи, значит читай! — напомнил Кир.

Она начала читать снова, но к концу стиха не выдержала и совсем потеряла контроль.

— Папочка, умоляю, позволь...

— Хорошо, можешь! — разрешил наконец Кир.

Она выключила вибратор и затихла. Только ритмичный её звук движений и дыхание, больше ничего слышно не было. Кир молчал и ждал. Он позволил себе расслабиться только когда услышал её короткий, почти сорванный стон — результат. И долгий вздох наслаждения. Всё. Кир отключился от звонка. Дал паузу. Минуту или две. Это тоже было частью устоявшейся привычки. Она заинтересовала его, и он не хотел потерять её так рано. Хотел сделать своей. Рассмотреть и исследовать, как редкий экземпляр в его коллекции женщин.

Выждав, написал:

— Тебе понравилось? Это был разовый эпизод или ты хочешь продолжить?

Ответ пришёл в голосовом, но не мгновенно.

— Да. Мне было хорошо. Я хочу продолжить.

Кир нахмурился.

— «Мне было хорошо?». Она что меня... успокаивает?

Он замер, глядя на экран. Интонация подтверждала его опасения — мягкая, ровная, почти бытовая. Как будто она говорит человеку, о котором заботится. И это ставит их в равное положение.

Это разозлило Кира, и он медленно выдохнул, успокаиваясь. Требовалось что-то срочно поменять. Правильную тональность в отношениях надо задать сразу.

— Давай для начала договоримся о правилах. С этой минуты ты будешь называть меня Хозяин, и обращаться только на вы. Если ошибешься — накажу.

Она ничего не ответила. Ни согласия. Ни уточнения. Просто приняла.

— Надо усилить давление. — подумал Кир. — Небольшой штрих. Но на таких всё и держится.

Он чуть прищурился и задумался.

— Она всё время выskalывает как быющаяся рыба, снятая с крючка, не подчиняется привычной логике. Слишком равнодушно и самостоятельно. Значит, поступим по-другому. Грубее. Нужно сделать что-то, что выбьет её из равновесия.

Он быстро перебрал варианты. И остановился на самом простом. Имя. Да, это может сработать. Точный укол с намёком, который невозможно не считать.

— Мне тоже нужно, как-то тебя называть.

Пауза.

— Я буду называть тебя Шлюшкой. Не против?

Она ответила сразу.

— Да. Мне всё равно, как ты меня называешь.

Без паузы, без возмущения, без попытки защититься.

— Опять не то. Не зацепило. — подумал Кир. — Значит, нужно срочно найти что-то другое. Иначе придётся держать контроль постоянно. Без привычных крючков. Придётся всё время быть настороже. Следить за словами. За интонацией. За дистанцией. Потому что она не будет этого делать за него и всё развалится. Ладно. Придётся рискнуть.

Пальцы быстро прошлись по экрану.

— И ещё, хочу тебя сразу предупредить. У меня есть и другие девушки. Другие сабмиссивы. Им тоже нужно моё внимание. Ты должна понимать, что ты не единственная. И никогда такой не будешь.

Отправил. Откинулся назад и замер, не отрывая взгляда от окна чата.

Вот теперь всё сработало. Ответа не было. Секунда. Две. Пять. Он почти физически почувствовал, как она замерла. Раньше отвечала сразу, а сейчас — тишина.

— Наконец-то!

Потом пришло голосовое сообщение и его тон был совсем другим.

— Сначала меня это возмутило. В жизни, если бы мы встретались, я бы никогда бы на это не согласилась. Но потом я поняла, что это другое. И да, я готова. Я понимаю.

Кир улыбнулся. Наконец-то! Да здравствует женское чувство собственности! Всё стало на свои места. Теперь он оказался сверху, а она снизу. Наконец-то она действительно принадлежит ему.

Глава третья

В последующие дни Кир постоянно ощущал едва уловимую нить напряжения, прорезавшую привычную рутину. Внешне всё оставалось неизменным: днём — работа, вечером — общение в чате. Но внутри нарастало странное, неотступное ожидание чего-то — будто само время замерло в ожидании встречи с этой новой, заинтересовавшей его девушкой.

На фоне всего этого, где-то на периферии сознания присутствовала мысль о ней — ненавязчиво, словно вкладка, так и оставшаяся незакрытой. Кир ловил себя на том, что невольно вспоминает её слова, интонации — и не мог понять, почему это занимает его так сильно. Противоречивое чувство: оно одновременно раздражало и притягивало, засев в голове, как маленькая, но болезненная заноза.

С другими всё было проще и привычнее. Вечерняя сессия прошла почти автоматически. Никаких усилий не потребовалось — лишь вести процесс, вовремя надавливать и отпускать. Но именно эта лёгкость неожиданно и стала разочарованием. Он впервые испытал скуку от того, что раньше приносило удовлетворение. В конце встречи Кир сухо попрощался и, сославшись на занятость, отключился.

Почти сразу пришло сообщение от старого контакта. Они хорошо знали друг друга, когда-то она была его любимицей, но с ней всё уже давно закончилось. Потому что он так решил. Хотя общение между ними всё ещё сохранялось. Но теперь это было что-то совсем другое. Спокойное, ровное. Почти дружеское.

— Добрый вечер. Как вы? — прочёл Кир.

Она, как и прежде, называла его на «вы». Это слишком глубоко засело в их отношениях. Кир в ответ нажал на вызов.

— Привет! Нормально. Как ты? — спросил он. Прозвучало это холоднее, чем Кир этого хотел.

— Всё хорошо, ...у меня появился молодой человек.

Её голос казался ровным, но за ним проступала внутренняя дрожь, волнение и незабытая обида.

— Хорошо. Я вижу, что ты всё-таки решилась поступить так как я тебе сказал и этим выполнила первую из моих рекомендаций. Не забудь про остальные! Они тоже пойдут на пользу.

— Да, я понимаю. — покорно согласилась она.

Кир чуть усмехнулся.

— Ну и как твой новый парень? Есть перспективы?

— Да. Мы встречаемся несколько месяцев. Даже думаем съехаться.

Кир уловил это «мы думаем». Неуверенное. С осязаемым усилием.

— А что он за человек?

Она замолчала, видимо раздумывая, что сказать.

— Спокойный. Всегда рядом. Надёжный. И... абсолютно ванильный. — последовал ответ после долгой паузы.

— Я считаю, что для тебя это плюс. Давно пора было это сделать. Я же говорил, что это лучший вариант. — напомнил Кир.

— Да, — ответила она. — Я помню, вы так говорили.

За её словами опять почувствовалась скрытая горечь.

— Нет. Я вижу, ты опять ничего не поняла! Ты и тогда не понимала, и сейчас не понимаешь. Ты помнишь, что я тебе сказал?

— Помню.

— Повтори.

— Что мне не подходят такие отношения... что я... слишком привязываюсь.

— Не «слишком», — перебил он. — А вообще привязываешься. Ты не удовольствие хочешь получить, а пытаешься добиться моей любви. А это неправильно. И главное — совершенно бесперспективно.

Он сделал небольшую паузу и добавил:

— Если бы я это не остановил, тебе сейчас было бы намного хуже.

— Может быть — она опять соглашалась, не желая ему противоречить.

— Не «может быть», а точно. Поверь. А вообще я рад за тебя. Ты хорошая девочка и я хочу, чтобы у тебя всё было хорошо.

Кир откинулся в кресле. Она ещё немного помолчала, а потом спросила:

— А у вас? Что-то изменилось?

Вопрос был задан слишком аккуратно. Спокойно и ненавязчиво. Но Кир сразу всё понял.

— Нет. Мне это ни к чему.

— Вы же сами говорили, что вам надо «собрать себя заново»?

— Говорил. И занимаюсь этим. Но это не то, что ты думаешь.

— Получается? — она сделала вид что не заметила последней фразы.

— Да, получается. Понемногу.

Она знала его достаточно, чтобы не лезть глубже и явно колебалась, прежде чем задать следующий вопрос. Но потом всё-таки решилась спросить:

— У вас появился кто-то?

Кир насмешливо посмотрел на экран. На секунду задумался стоит ли, но решил не щадить её чувств.

— Недавно я познакомился с одной девушкой, и она меня заинтриговала.

Теперь она молчала намного дольше, чем ожидал Кир.

— Чем?

— Она очень необычная. Не укладывается в привычные рамки.

— В каком смысле?

Кир нахмурился. Разговор становился слишком утомительным. И тяжёлым в первую очередь для неё. Пора было его заканчивать.

— Я ещё сам не понял. Но что-то в ней есть.

— Пожалуйста будьте осторожнее!

Кир недовольно усмехнулся.

— Давай не будем забывать, кто мы. Кто ты и кто я. Я не теряю контроль. Никогда. И ты это знаешь.

Она уже ничего не ответила. И это было правильно.

Два года назад Кир не поверил бы, что однажды окажется здесь. Он жил обыкновенной, нормальной жизнью — любимая женщина, устоявшиеся привычки, и цели, в которых не нужно сомневаться.

Неожиданный развод разрушил всё это, и оставил его на пепелище — пепелище, оставшемся от самого себя. Внешне ничего не изменилось: работа, квартира, навыки, память. Но исчезло главное — смысл, ради которого стоило бы жить.

Он принимал помощь друзей, регистрировался на сайтах знакомств, искал новую жизнь. Это почти сработало: женщины им интересовались, он легко завязывал знакомства, быстро доходил до момента, когда нужно было переходить к близости.

Но каждый раз, внутри глухо и холодно поднималось отвращение. Происходящее казалось ему фарсом. Не приносившим ни радости, ни интереса, ни даже нормального удовлетво-

рения — только раздражение. Пару раз он всё-таки заставил себя дойти до конца — проверил, вдруг это «лечится» действием. Не лечилось. Нужно было явно что-то другое.

И тогда Кир выжег в себе всё, что могло болеть, решив для себя окончательно — смысла больше не будет. Будут правила. Правила и контроль. Он открыл в себе доминанта — и это ему понравилось. Потому что давало границы, управление и осознание собственной ценности. А ещё власти.

Никакой фальши. Никаких «люблю-обожаю». Только правила. Правила и последствия.

Неожиданно он стал востребованным: к нему начали приходить сами. Сначала — попробовать, потом — остаться. Принадлежать ему. Пополнить его коллекцию.

Разные девушки — с разными запросами, опытом и степенью откровенности — образовали большой список его контактов. Он давал им то, что они хотели, и что раньше не находило выхода. Даже если такие отношения исчерпывали себя, многие оставались с ним и дальше — как знакомые, которые могли что-то обсудить, спросить, поделиться.

У него не было иллюзий и планов. Только ощущение, что жизнь снова начала своё движение — но теперь по новым правилам. Без сентиментальности и лишней болтовни. Только чёткое понимание — здесь главный он.

Кир научился понимать с первых сообщений кто из них ищет власти и защиты, а кто хочет только поиграть в подчинение. А дальше он просто отсеивал ненужных. Оставались только те, кто готов был играть так, как скажет он. И это устраивало всех.

В какой-то момент Кир поймал себя на мысли, что больше не вспоминает о прошлом с болью. Оно не исчезло — просто превратилось в далёкий шум, который больше его не тревожил. Он прошёл через слабость и теперь знал: эмоции — это риск. А риск — это уязвимость. Больше уязвимым Кир быть не хотел.

Он оттачивал свой стиль — жёсткий, бескомпромиссный, без лишней шелухи. Без обещаний любви, без пустых надежд. Зато он давал женщинам то, что умел лучше всего: контроль. И они шли к нему именно за этим. За ощущением, что кто-то возьмёт на себя ответственность.

Теперь, когда Кир смотрел на свой список контактов — длинный, постоянно растущий — он чувствовал не гордость, не радость, а холодное удовлетворение. Это был его мир. Его правила. Его территория. Здесь он больше не мог потерять себя. Здесь он был на своём месте.

Кир снова посмотрел на время. Четверг. Одиннадцать ночи. Пора.

И открыл чат с пользователем «Послушная».

Глава четвертая

— Добрый вечер, Хозяин, — её голос прозвучал очень тихо, почти шёпотом. Должно быть, она держала телефон почти вплотную к губам. Кир откинулся на спинку стула, и удивился, подняв брови.

— Ты чего шепчешь? — спросил он. — У тебя там что, кто-то рядом?

Секундная заминка — только её дыхание и отдалённый, едва уловимый бытовой шум: где-то на улице проехала машина, оставив после себя гул, быстро растворяющийся в ночной тишине. Она ответила, всё так же приглушённо:

— У меня родители за стенкой спят. Я не могу громко... — она запнулась.

Кир улыбнулся, и уголок рта чуть дрогнул. В голове пронеслось:

«Ни черта себе... А родители за стенкой, небось, до сих пор считают её невинным ребёнком — уверены, что она и понятия не имеет, откуда берутся дети».

Ситуация явно прибавила их встрече остроты. Опасность всегда усиливает наслаждение.

Где-то рядом, за невидимой стеной, обычная семейная ночь — мерное дыхание родителей, тишина дома, покой. А внутри её спальни — тайный мир слов и интонаций, запретного шёпота и подавленных желаний. Он представил, как она лежит с телефоном в темноте, с дрожащими пальцами, теребящими край одеяла. И от этой картины внутри поднялась волна возбуждения, смешанного с азартом.

— Да, если бы родители только знали, что творится за дверями девичьих спален... — подумал Кир.

Он слышал её дыхание — учащённое, неровное, с короткими задержками. Где-то вдалеке, с её стороны, хлопнула дверь, и она испуганно затихла на секунду. А потом прошептала:

— Кажется папа встал. Сейчас он ляжет, и я буду готова.

— Вот оторва! — тихо рассмеялся Кир.

— После прошлого раза как? — спросил он, понизив голос до хриплого, вкрадчивого тембра. — Понравилось?

— Понравилось, — прошептала она. — Очень. Я хочу ещё.

Кир откинул голову назад и снова рассмеялся — коротко с оттенком удовлетворения.

— Тогда начнём, если ты готова, конечно — сказал он и нажал

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.